

Секция «Биология, медицина, философия: совместная проблематика дисциплин»

К обоснованию трансдисциплинарной интеграции исследований сознания: от синкретичности к синергичности

Научный руководитель – Паткуль Андрей Борисович

Собка Александр Андреевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st084898@student.spbu.ru

С развитием когнитивных наук и методов исследования мозга проблема сознания перестала быть прерогативой философии. С появления экспериментального естествознания в истории науки мы наблюдаем множество конфликтных ситуаций между эмпирическими и философскими дисциплинами, которые рождаются из претензий разного рода наук на один и тот же предмет исследования. До определённого времени сохранялась дистанцированность между двумя методами познания, однако обилие новых данных относительно природы человека, мозга и сознания в современную эпоху окончательно обобщает предметное поле наук о сознании, из-за чего поддержание исследовательского паритета оказывается довольно сложной задачей.

Производить системный и методологический синтез разного рода подходов к исследованию сознания только на основании сближения их предметного поля было бы скорее идеологическим ходом, чем собственно научным. Зафиксируем лишь тенденцию к категориальной диффузии аналитической, феноменологической, лингвистической, нейрофизиологической и других традиций. К примеру, понятие интенциональности, появившееся в трансцендентальной философии, получило плодотворное развитие в рамках феноменологически ориентированного аналитического проекта Дж. Сёрля, а естественнонаучные черты оно приобрело в концепции Э. Томпсона [3]. Рождаются подобные системы и в российском научном пространстве - как пример, психологика В. М. Аллаhverдова [1]. О необходимости смены фундаментальных оснований нашего представления о сознании и признании решающей роли философии в эмпирических исследованиях говорит и Т. Черниговская [5].

Мы оказываемся в ситуации порочного круга, когда, с одной стороны, попытка синтеза настолько разных методологических подходов может быть обоснована лишь с уяснением истинной природы сознания и дифференциацией внутри него сфер априорного, опытного, символического или отбрасыванием каких-то из них вовсе, а с другой стороны, это самое уяснение оказывается попросту невозможным ввиду той же самой методологической обособленности, принципиальном параллелизме исследовательских практик, и как следствие, категориальных систем. В таком случае, насколько глубоко учёные философы и естествоиспытатели не заходили в частных исследованиях, они неизбежно придут к картезианскому дуализму или иной системе, полагающей наличие нескольких независимо существующих миров.

Чтобы выйти из этого порочного круга, необходимо обратиться к пресуппозиции, которая лежит в основе проблемы методологического параллелизма. Теоретическая обособленность эмпирических и философских наук, трансцендентальной и аналитической школ

базируется на онтологическом противопоставлении ментального и физического, субъекта и объекта познания, когда мир, по Хайдеггеру, это картина, а человек - зритель [4]. Древнегреческие философы исходили из единства бытия и мышления и понимали мир как интеллигибельный космос, систему идей, которые человеку нужно припомнить. В Средние века бытие и мышление теряет характер синкретичности, поскольку бытие Бога становится условием истинности человеческих знаний, условием, которое не заключено в нас самих, а вынесено за пределы частного человеческого существа. Декарт окончательно откажется от понимания бытия и мышления как чего-то тождественного и первый в истории философии артикулирует дуализм субстанции мыслящей и субстанции протяжённой, произведя таким образом миф, который обусловил ту методологическую проблему, которую мы обозначили выше.

В середине XX века рождается новая онтологическая программа, реабилитирующая представление о единстве бытия и мышления, но уже несколько в ином виде. Дж. Эльдман и Дж. Тонони понимают реальность как то, что воспринимается разумом и одновременно конституируется им. Синергетический подход в философии сознания интерпретирует реальность в качестве процесса, в котором человек является не просто зрителем, а активным участником [6]. Эта онтологическая трансформация находит выражение в самых разных проблемных областях, не только в когнитивных исследованиях. Яркими примерами являются перформативная теория собрания и гендерная теория Дж. Батлер [2].

В науках о сознании происходит трансдисциплинарная интеграция, сопровождающаяся пересмотром категориального аппарата и развитием особого типа мышления, сопрягающим сложность как субъекта, так и объекта познания. По мнению И. В. и Д. В. Черниковых объединяющим когнитивные исследования методом является системно-эволюционный подход [7], позволяющий современным учёным выйти на новый, более высокий уровень концептуализации.

Источники и литература

- 1) Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс (Экспериментальная психология. Т. 1). СПб.: ДНК, 2000.
- 2) Батлер, Дж. Заметки к перформативной теории собрания / Джудит Батлер. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 248 с.
- 3) Никоненко, С. В. Интенциональность: американская точка зрения / С. В. Никоненко // HORIZON. Феноменологические исследования. – 2017. – Т. 6. – № 1(11). – С. 9-44.
- 4) Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с. – (Мыслители XX в.)
- 5) Черниговская, Т. "До опыта приобрели черты". Мозг человека и породивший его язык / Т. Черниговская // Логос. – 2014. – № 1(97). – С. 79-96.
- 6) Черникова И. В. Постнеклассическая наука и философия процесса / И. В. Черникова ; М-во образования и науки РФ, Федер. агентство по образованию, Том. гос. ун-т. – Томск : Изд-во научно-технической литературы, 2007.
- 7) Черникова, И. В. Проблема сознания в философии и когнитивной науке / И. В. Черникова, Д. В. Черникова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 4(36). – С. 103-111.